

Сергей СУЛЯК

**АЛЕКСЕЙ МАТЕЕВИЧ:
ПОЭТ, ПУБЛИЦИСТ, УЧЕНЫЙ
(к 120-летию со дня рождения)**

Мы вообще поразительно мало интересуемся своим прошлым, чем затрудняем себе уяснение многого в настоящем.

А. Матвеевич

Имя Алексея Матвеевича (Матеевича) ассоциируется в массовом сознании как имя автора гимна молдавскому языку «*Limba noastră*» («Наш язык»), ставшего государственным гимном Республики Молдова. К сожалению, его литературная и научная деятельность, в том числе работы по этнографии, до сих пор не столь широко известна.

Алексей Михайлович Матвеевич (литературный псевдоним - Матеевич) родился 16 (27) марта 1888 г. в селе Кайнары в семье сельского священника. Затем отец Алексея был переведен служить в село Заим. В 1897-1902 гг. Алексей учился в Кишиневском духовном училище. После его окончания он поступил в Кишиневскую духовную семинарию.

Впервые выступил в печати в 1906 г. В газете на молдавском языке «Басарабия» («Бессарабия») под псевдонимом «А. Михаилеску» вышел его материал «Проблема священников». В нем рассказывается о нечистоплотной возне вокруг прихода в селе Заим, за обладание которым после смерти отца Матвеевича стали бороться священники соседних сел.

В том же году Матеевич опубликовал в газете «Басарабия» очерк из бессарабской жизни «Осень», статьи «Что нам нужно?» и «Борьба молдаван за свои права». Выступая за национальные и социальные права молдаван, он видел их развитие не иначе как в рамках многонационального Российского государства. На страницах этой газеты увидели свет первые работы Матеевича по этнографии («Свадебные обряды у бессарабских молдаван», «Рождественские коляды», «Святой Василий – Новый год в обычаях бессарабских молдаван»), перевод трех рассказов А.П. Чехова. В 1907 г. состоялся дебют Матеевича в качестве поэта. В «Басарабии» вышло первое его стихотворение «Дорул» («Желание») за подписью «Ал.М.».

В 1910 г. Матеевич закончил Кишиневскую духовную семинарию: из 30 оценок у него было только шесть «четверок». По остальным предметам стояли отличные оценки. Он стал настоящим полиглотом: кроме молдавского, русского и церковнославянского, он владел греческим, латинским, французским и немецким языками, в Киевской духовной академии изучил английский и древнееврейский.

Поступив в этом же году в Киевскую духовную академию, он продолжает писать и заниматься переводами. Он публикует на молдавском стихотворения и статьи религиозно-нравственного содержания в церковном журнале «Луминэторул» («Просветитель»). Важное место в творчестве Матеевича занимает популяризация русской культуры. Он переводит на молдавский язык произведения русских классиков Г.А. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, Ф.И. Тютчева.

В 1910 г. за подписью «Ал. Матвеевич» он публикует в журнале «Кишиневские епархиальные ведомости» статью «Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка». В этом журнале часто выходят материалы сельских священников и учителей о материальной и духовной культуре молдаван, руси-

нов, болгар, гагаузов, цыган Бессарабии. В дальнейшем все работы, изданные на русском языке, он подписывал своей настоящей фамилией Матвеевич.

В этой работе А. Матеевич пишет о влиянии церковнославянского языка на развитие молдавского языка. Он подчеркивает, что «... нынешние румыны теряли язык своих предков и своей церкви от всяких сторонних воздействий и внутренней разъединенности, тогда как бессарабские молдаване, сплотившись под покровом церкви, ревностно оберегали ее язык, как свою национальную святыню. Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения» (Матеевич 1993b: 29).

Бессарабские молдаване «сохранили язык своих предков, который издавна был и их церковным языком. На этом языке, славянскими буквами, написаны древние молдавские хроники, грамоты и указы молдавских господарей» (Матеевич 1993b: 12).

Говоря о многовековых молдавско-славянских связях, Матеевич упоминает, что набег кочевников заставили славян и восточнороманское население отступить в Карпаты, «заставив эти два племени некоторое время жить вместе». «Когда опасность миновала, оба народа сошли с Карпат и стали селиться вместе в пределах нынешней Румынии, Трансильвании и Бессарабии. Этим объясняются, между прочим, славянские названия многих местностей в Молдавии и Бессарабии наравне с молдавскими» (Матеевич 1993b: 18, 20).

В послесловии к данной статье, написанном в ответ на рецензию, вышедшую в 1911 г. в газете «Бессарабская жизнь» (№ 172), и опубликованном тоже в «Кишиневских епархиальных ведомостях», А. Матеевич оговаривает, что не указывает в своей статье на наличие галицко-русских элементов в канцелярском стиле молдавских грамот, так как написал статью о церковном влиянии на молдавский язык (Матеевич 1993e: 35).

В 1911 г. в этом журнале выходят его работы «Молдавские похоронные причитания», «Религиозные мотивы в поверьях и обрядах бессарабских молдаван». В последующие годы здесь же публикуются «Мысли Л.Н. Толстого о религии и их оценка», «Очерк молдавских религиозно-бытовых традиций» (1912), «Молдавские празднования от Пасхи до Пятидесятницы» (1913), «Христианство в Бессарабии» (1913-1915), «Молдавское церковно-богослужбное книгопечатание в основных моментах его истории», «Новый год у молдаван» (1915).

На молдавском языке он пишет статьи «Когда и как стали христианами молдаване?» (1912), «Наше церковное книгопечатание», «Митрополит Гавриил (Банулеско-Бодони), основатель и устроитель Киши-

невской и Хотинской епархий» (1913), опубликованные в журнале «Луминэторул».

Этнографические статьи А. Матеевича в журнале «Кишиневские епархиальные ведомости» являются продолжением его исследовательской работы, которую он начал ранее, опубликовав ряд материалов на молдавском языке в 1906 г. в газете «Басарабия» и в 1912-1913 гг. в журнале «Луминэторул». Работы А. Матеевича ценны тем, что исследователь не только подробно описал ряд обычаев, обрядов, верований молдаван, но и сравнивал с традициями, обычаями, суевериями других народов и пытался объяснить их происхождение.

В работе «Молдавские празднования от Пасхи до Пятидесятницы», описывая «Пасху блаженных» («Paștili blăjiniilor», русская радуница, «проводы»), отмечаемую в понедельник на Фоминой неделе, он пытается дать разъяснение этого древнего обычая, расшифровать понятие «блаженный» или «рахман».

Упомянув, что в этнографической литературе вопрос о «рахманах» недостаточно изучен и что бессарбские молдаване никогда не называют «рахманов» «рахманами», А. Матеевич пишет, что данное поверье существует и у других народов, «прежде всего у русинов Бессарабии и Буковины, а также у буковинских гуцулов (*этнографическая группа русинов - С.С.*), которые, как и русины, так и называют молдавских "блаженных" "рахманами"». Также данное поверье под несколько другим названием («рагмань», «рохмань», «рогмань») встречается у буковинских молдаван, румын Марамуреша и Насаудского округа в Трансильвании. Такое же поверье существует селах Галиции (Матеевич 1993а: 168-170).

Слово «рахман» упоминается в «Словаре древнего славянского языка» А.В. Старчевского (Старчевский 1899: 731). Правда, там значение этого слова связывают с «браминами». Эта версия происхождения слова «рахман», как и другие (от арабского слова «рахман» - милостивый; «рогмань» - «gotani», римляне), были проанализированы А. Матеевичем. Исследователь заключает, что попытки объяснить происхождение данного слова «дальше догадок не пошли, и "рахманы" так и остались окутанными дымкой таинственности, загадочности и мистицизма» (Матеевич 1993а: 170-171).

В работе «Новый год у молдаван» А. Матеевич, приводя тексты наиболее распространенных коляд, упоминает, что в некоторых случаях «бадя Васи́ли» (в переводе Матеевича – «старший братец Василий»), который, по мнению исследователя, ассоциируется со Святым Василием, заменяется «бадикой Трояном» («старшим братом Трояном»). Указав, что это языческие отзвуки, и что у молдаван даже Млечный путь называется «дорога Трояна» (calea lui Troian), Матее-

вич высказывает мнение, что Троян попал в новогоднюю колядку как «личность, воплощающая в себе сверхъестественную, нечеловеческую силу земледельца». Но он почему-то видит здесь «римские отзвуки обожествления императоров», связывая это с римским императором Траяном (Матеевич 1993с: 359), несмотря на то, что Троян присутствует в славянском фольклоре (в частности, в русинских колядках).

Молдавский исследователь Я.П. Мироненко полагает, что молдавская празднично-обрядовая культура берет свое начало из древнерусской культуры. Центром формирования молдавских новогодних песен были Буковина и север Молдавии. Носителями этой культуры в данном регионе были племена хорватов, тиверцев и уличей, предки современных русинов (Мироненко 1988: 77).

Слово «Троян» четыре раза употреблено в «Слове о полку Игореве»: первый раз там, где говорится о поэтическом вдохновении Бояна («крища въ тропу Трояню» наряду с «скача, славлю, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба пола сего времени»); второй раз (в разбираемом нами случае) - для обозначения целого периода русской истории, предшествовавшего годам Ярослава («были вЪчи Трояни»); третий раз - для обозначения всей Русской земли в целом: «въстала обида въ силахъ Дажьдожа внука, вступила дЪвою на землю Трояню», четвертый раз - опять-таки для обозначения какого-то периода времени, когда действовал князь-кудесник Всеслав («на седьмомъ вЪцѣ Трояни». Д.С. Лихачев считал, что «под Трояном следует разуместь какое-то русское языческое божество. Троян как древнерусский бог в памятниках письменности XII в. зарегистрирован в «Хождении Богородицы по мукам» в списке XII в., изд. И.И. Срезневского: "Трояна, Хърса, Велеса, Перуна на богы обратиша" или: "И да быша разумели многии человеци, и в прельсть велику не внидутъ, мняще богы многы: Перуна, и Хорса, Дья и Трояна"» (Лихачев 1985: 102-103).

В ряде работ (в частности, в статьях «Религиозные мотивы в поверьях и обрядах бессарабских молдаван», «Очерк молдавских религиозно-бытовых традиций», «Молдавские празднования от Пасхи до Пятидесятницы») А. Матеевич описывает один из языческих пережитков «Русалии». Все четверги между Пасхой и Пятидесятницей молдаване называют «русалиевскими». «"Русалии" - мифические существа женского пола, которые в "русалиевский" период носят по воздуху и угрожают православному христианину всякими несчастьями». В эти дни, по поверью, нельзя работать (Матеевич 1993а: 166-167).

Характерно, что «русалии» празднуют и русины, причем русины Молдавии в таком же варианте, что и молдаване. Эту особенность

русинских «русалий» отметил П. Несторовский. В отличие от русинов Холмской Руси и волянян, у которых «празднуется культ двух древних языческих "великоднев" - "навского" ("нявки", по Несторовскому - "дурная нечистая сила, которая так или иначе причиняет человеку зло") и "русального", у бессарабских русинов они смешались» (Несторовский 1905: 91).

Многие суеверия молдаван, описанные А. Матеевичем, этнографы отмечают и у бессарабских русинов: к примеру, связанные с празднованием дня Св. Георгия (Матеевич 1993а: 177, Несторовский 1905: 100) гадания о видах на урожай, гадания девушек о замужестве и т.д. (Матеевич 1993с: 363-367, Несторовский 1905: 132, 96-99).

В 1914 г., на последнем курсе Киевской духовной академии А. Матеевич защищает кандидатскую диссертацию по теме «Религиозно-философское мирозерцание Фехнера». В этом же году он женится на Феодосии Борисовне Новицкой, дочери священника из с. Джуринцы Киевской губернии. После окончания академии Матеевич работает преподавателем греческого языка в Кишиневской семинарии (1914-1915). В 1915 г. он становится членом Бессарабского церковного историко-археологического общества.

11 сентября 1915 г. А. Матеевич был мобилизован в качестве военного священника и отправлен на Галицийский фронт. В марте 1915 г. он публикует в журнале «Луминэторул» материал под названием «Зверства немцев» (с пометкой «перевод с русского»). Этот материал – сокращенный перевод на молдавский язык газетных материалов сборника «Черная Книга германских зверств» (СПб., 1914). Матеевич использовал два раздела сборника: «Замученная немцами» и «Черные дни Калиша, Ченстохова, Андреева и Вержболова», в которых описывались жестокость, беззаконие, мародерство немецких войск на захваченных российских территориях. Переводчик сделал существенные добавления в текст, сравнивая поведение немцев со зверствами турок во время войны 1877-1878 гг. (Матеевич 1988: 40).

23 декабря 1915 г. в семье Матеевичей родилась дочь Нина, единственный их ребенок.

С открытием в конце 1916 г. Румынского фронта Матеевич был направлен в составе своей части из Галичины в Румынию. Свои обязанности он выполнял образцово, за что в конце 1916 г. был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Февральскую революцию 1917 г. Матеевич встретил с противоречивым чувством. Как пишет он в письме жене 12 марта 1917 г.: «Февральские дни у нас в армии прошли гладко... В армии у нас ничего не изменилось. Все идет по-прежнему. Решимость если отстоять не царя, то родину, в солдатах крепка. Они готовы сражаться, во что бы это не

стало, и о чем бы внутри не спорили. Знаю, что происходящее здесь – тоже победа над немцем – только над немцем внутренним. Отдельные лица обращаются за разъяснением вопроса о присяге, который разрешается в том смысле, что присяга родине и вере остается неизблемой, а присяга царю сама собой перешла к Верховнокомандующему...». И далее: «Я лично не могу не радоваться так легко и бескровно совершившемуся перевороту, но боюсь, во-первых, реакции, без которой не проходила ни одна известная в истории революция, а во-вторых – возобладания во Временном правительстве и будущем Учредительном собрании крайних элементов, которые могут навязать нам республику. Ведь ... щирые украинцы ... уже выступали с требованием Соединенных Штатов Украины и другими благоглупостями». Беспокоила его и скоропалительность «реформы» в армии: «Как бы вместе с наследием старого режима не подорвать и моральных основ армии, которые ведь созданы не вчера и не гг. Гучковыми, отменяющими их одним росчерком пера» (Матеевич 1993d: 682).

В июне 1917 г. Матеевич пишет стихотворение «Наш язык» («Лимба ноастрэ»). Впервые оно было прочитано автором 18 июня в г. Кишиневе на съезде учителей-молдаван Бессарабии. Стихотворение было напечатано в газете «Кувынт молдовенеск» (и бесплатном приложении к газете с одноименным названием) 21 июня 1917 г., а 29 августа – в запрутской газете «Neamul Românesc». Это стихотворение – гимн родному молдавскому языку. По традиции им открывается каждое новое издание произведений поэта. В 30-е гг. XX в. композитор А. Кристя переложил стихотворение на музыку.

Продолжая традиции молдавских писателей XIX в., Матеевич в своих произведениях выступает против реформаторов молдавского языка, против его латинизации, за сохранение веками укоренившихся славянских слов. Во время работы съезда учителей-молдаван, когда один из ораторов выступил за введение в Бессарабии латинского алфавита и заявил, что можно при этом рассчитывать на помощь Румынии, Матеевич парировал: «Бессарабия имеет свою интеллигенцию и не нуждается в помощи Румынии» (Матеевич 1988: 41).

В стихотворении «Иным словесникам» («Унора»), написанном им 13-14 июля 1917 г. на фронте, в карпатском селе Мэрэшешты, поэт дает отповедь т.н. «латинизаторам», которые под видом «обогащения» и «обновления» молдавского языка насильственно включали в него слова латинского происхождения, изгоняя славянизмы. В своем стихотворении он отмечает, что:

*«Молдавский вольный говор, язык, что дан навеки,
Становится латынью в цирюльничьих устах,
Но пахнут ваши розы лекарством из аптеки,
Ведь розы ваши сделаны из розовых бумаг».*

На фронте Матеевич заразился сыпным тифом и был госпитализирован в 1-ю кишиневскую больницу, где и скончался 13 августа 1917 г.

В перестроечное время имя Матеевича пытались эксплуатировать некоторые прорумынски настроенные представители интеллигенции. В 1988 г. при Союзе писателей Молдавской ССР создается «Кружок Алексея Матеевича». Это объединение было использовано румынизаторами для организации движения за «возвращение молдавского языка к латинской графике». Члены кружка организовывали митинги, демонстрации, сбор подписей. Тем самым они выступали, по сути дела, против идей самого Матеевича. Вероятно, поняв двусмысленность ситуации, от использования его имени вскоре отказались. В мае 1989 г. был создан Народный Фронт Молдовы (НФМ), который продолжил борьбу за эти цели.

Песня «*Limba noastră*» («Наш язык») на стихи Матеевича, музыку Александру Кристи в аранжировке Валентина Дынги является гимном Республики Молдова с 1995 г. (Закон о Государственном гимне Республики Молдова № 571-ХІІІ от 22 июля 1995 г., см.: ОМРМ 1995: 555).

Именем Матеевича названы улицы в г. Кишиневе и ряде других городов Молдавии, на центральном кладбище г. Кишинева на могиле Матеевича стоит бюст работы Александра Плэмэдялэ. В 1990 г. в Аллее Классиков в Кишиневе был установлен бюст Матеевича работы скульптора Дмитрия Русу-Скворцова. В то же время творческое наследие Матеевича, в т.ч. исторические и этнографические труды, до сих пор изучено недостаточно (подробнее см. Суляк 2006: 116-119).

А. Матеевич всю жизнь следовал словам, сказанным им выпускникам Кишиневской духовной семинарии в 1915 г.:

«Посвятите свои силы родной стране, вскормившей вас и воспитавшей, посвятите их родному народу – на каком можете поприще! И как он вам будет благодарен и какую обильную соберете вы жатву! Необъятен мир божий, широка Русь-матушка, но не может в своей деятельности человек разбросить свои силы на всю ширь мира Божия или своего государства. Каждому уделен свой клочок поля для деятельности, и чем лучше обрабатывает он свой клочок, тем лучший он работник Божий. Почему же не обрабатывать нам тот именно клочок, который ближе, роднее нашему сердцу, на котором мы родились, выросли и воспитались, где родовые очаги наших семей. Вот почему и я за особенное счастье всегда считал служить и работать родной и вам, и мне Бессарабии, вот почему я стремился в дорогие стены родной семинарии, хотя назначение мне было дано иное. Любите, дорогие, Бессарабию, ее чуткий к голосу правды и истины народ, ее богатую памятниками, в особенности церковными, старину, ее хорошие праде-

довские религиозно-бытовые традиции - и вы не окажетесь обманутыми. Любите, изучайте и научайте ее - вот завет мой вам» (Матеевич 1993f: 650-651).

ЛИТЕРАТУРА

Лихачев Д.С. 1985. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Издание второе, дополненное. Л., Художественная литература. Ленинградское отделение.

Матеевич А. 1988. Избранное. Кишинев, Литература артистикэ.

Матеевич А. 1993a. Молдавские празднования от Пасхи до Пятидесятницы // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Матеевич А. 1993b. Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Матеевич А. 1993c. Новый год у молдаван // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Матеевич А. 1993d. Письма. 12 марта 1917 г. с. Подолье округа Текуч (Румыния) // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Матеевич А. 1993e. Послесловие к статье «Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка». По поводу рецензии «Нечто от филологии», опубликованной в № 172 газ. «Бессарабская жизнь» за 1911 г. // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Матеевич А. 1993f. Речь преподавателя Кишиневской духовной семинарии, священника Алексея Матеевича. «Кишиневские епархиальные ведомости». № 19 и 20, 1915 г., 10 и 17 мая. Отдел неофициальный // *Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, Ştiinţa.*

Мироненко Я.П. 1988. Молдавско-украинские связи в музыкальном фольклоре. Кишинев, Штиинца.

Несторовский П.А. 1905. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, Сатурн.

OMPM 1995. - Официальный монитор Республики Молдова. № 45-46 (официальная страница Министерства юстиции Республики Молдова <http://www.justice.gov.md>).

Старчевский А.В. 1899. Словарь древнего славянского языка составленный по Остромирову евангелию, Ф. Миклошичу, А.Х. Востокову, Я.И. Бередникову и И.С. Кочетову. СПб., Типография А.С. Суворина.

Суляк С.Г. 2006. Ими гордится Молдавия. Биографии некоторых известных общественно-политических, религиозных, военных и культурных деятелей Молдавии // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. № 3 (5).

ИНЫМ СЛОВЕСНИКАМ

Нам не понять друг друга. Зачем язык наш нужно
Осовременить, руша его устоев дух!
Словечко из латыни, - оно хоть и недужно, -
Вам кажется ноктюрном, ласкающим ваш слух.

Одежды нравов наших в прадедовском покрое,
В узорах златотканых и вышивках цветов,
Ковры, что были вытканы умелою рукою -
Все видите убогим, как свитки пастухов.

Земля, где родниками из глубины струится
Священное бессмертье, где красоте цвести,
Вам кажется пустыней, - ни деревца, ни птицы.
Вы в ней свои розарины хотели б развести.

Молдавский вольный говор, язык, что дан навеки,
Становится латынью в цирюльничьих устах,
Но пахнут ваши розы лекарством из аптеки,
Ведь розы ваши сделаны из розовых бумаг.

Язык наш полнокровный богат на удивление,
Ему вредны бумажность и донорская кровь.
В цветке таится завязь для самообновления,
Не надо только рушить прадедовских основ.

В себе самом с избытком язык находит силы,
Здоровьем материнским он с древности храним,
А вы всё краски ищите - то синьку, то белила,
Что небо светоносное размалевать над ним.

Нам не понять друг друга, хоть спор наш не пустую,
Уже извлечь уроки нам, кажется, пора, -
Ведь кое-кто возводит хулу на речь родную.
Как можно в грязь вываливать зеленый шум дубрав!

Смотрите, даже те, с их языком недужным,
Снимают с уважением, лишь молвим слово мы,
А наши песнопевцы, чьи перья так искусны,
От наносной латыни бегут, как от чумы.

Нам не понять друг друга. Но если бы вы знали,
Как наш язык страдает от слов чужой земли!
Тогда б основы древней вы в нем не разрушали.
Тогда бы мы, возможно, согласие нашли.